

Творческий вечер Галины Ковалевой

ТВОРЧЕСКИЙ отчет засл. арт. РСФСР Г. А. Ковалевой с нетерпением ожидался поклонниками ее таланта. Программа обещала быть интересной: Глиэр, Глинка, Чайковский, Дворжак, Пуччини, Доницетти... Уже один этот перечень говорил о широте творческих симпатий певицы. Не могло не привлечь внимание и участие в концерте симфонического оркестра театра им. С. М. Кирова под управлением главного дирижера театра, з. д. и. СССР и Тадж. ССР А. И. Климова.

И надо сказать, что творческий вечер одной из любимых многими ленинградцами певиц оправдал ожидания слушателей, заполнивших зрительный зал театра. Мягко и выразительно спела она обе песни в сопровождении хора, особенно «Звездочку»; покорила удивительной чистотой и искренностью в арии Беттерфляй (из 1-го акта оперы Пуччини). Тепло, задумчиво прозвучал и ее дуэт с В. Кравцовым из того же акта; порадовали хороший ансамбль, музыкальность обоих исполнителей. Другой дуэт — Ромео и Джульетты (П. Чайковского) — не произвел такого впечатления; видимо, дело в том, что излишнее замедление темпов в отдельные моменты создавало ощущение некоторой растянутости и вялости исполнения.

Вообще в 1-м отделении не все было равно. Думается, Г. Ковалевой не стоило начинать с Концерта для голоса с оркестром Глиэра. Все-таки он тяжеловат для начала. И, видимо, поэтому певице не везде удалось добиться в нем той свободы, яркости, кристальной чистоты звучания, которые так свойственны ее исполнительской манере. Не помог

ей и дирижер, проведя не только первую, но и вторую часть Концерта в слишком медленном темпе. Зато Каватина Людмилы с хором очень удалась молодой певице — и в быстрой, подвижной, и в лирической частях.

В арии Норины из оперы Доницетти «Дон Паскуале» Г. Ковалева очаровала блеском, легкостью, изяществом. Слушатели горячо благодарили певицу, требуя исполнения на бис. Но она повторила только часть арии Норины и на этом закончила свое выступление. В связи с этим хочется поговорить о программе концерта в целом. Увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта» П. Чайковского и «Болеро» Раavelля, «обрамлявшие» выступление Г. Ковалевой — произведения сами по себе достаточно сложные и серьезные. А наряду с ними оркестр подготовил еще «Грустный вальс» Сибелиуса и шесть довольно крупных сочинений для аккомпанемента певице (пять из них не в репертуаре театра). Получилось что-то вроде параллельного творческого отчета оркестра. При этом качество исполнения, в частности «Увертюры-фантазии» и «Болеро», могло бы быть, исходя из возможностей оркестра, неизмеримо выше. Трудно было отделаться от впечатления, что все играется почти с листа, ансамбль только-только намечается, а музыкальная трактовка еще далека от художественного завершения.

Очень хорошо, что оркестр после многих лет перерыва участвовал, наконец, в открытом концерте. Он имеет полное право на самостоятельные выступления. Но к подготовке таких концертов следовало бы относиться с большей ответственностью. **К. ИВАНОВА**

За советские и зарубежные
1964, 24 марта